

und die Erhöhung der Lebensqualität aller Menschen orientiert. Sie ist der Rahmen für spezifische Kulturen, die die Forderungen in spezifischer Weise für ihre Traditionen, Sprache, Rituale, Werte, Normen und Verhaltensweisen umsetzen.

Moralisches Verhalten ist also abhängig von gesellschaftlichen Rahmenbedingungen, dem Wertekanon seiner soziokulturellen Einheit, den daraus sich ergebenden Normen und der eigenen Charakterentwicklung. Insofern sind moralische Maximalforderungen nach humanen Taten illusionär, wenn die gesellschaftliche Basis dafür nicht existiert und der Wertekanon sie nicht umfasst. Jeder moralisch gute Mensch wird sich deshalb mit Gleichgesinnten für die Humanisierung der gesellschaftlichen Beziehungen und der aus dem Wertekanon abgeleiteten Normen nach den Humankriterien einsetzen. Moralisierende Betrachtungen sollten System- und Sozialkritik nicht ersetzen. Es ist nicht nur das verwerfliche Verhalten korrupter Manager und Banker, die zu Wirtschafts- und Finanzkrisen führen. Da ist ökonomisch tiefer zu loten. Jeder Mensch hat seinen Entscheidungsspielraum und Verantwortungsbereich. Es ist moralisch hoch zu bewerten, wenn sich jemand für Schwache und Benachteiligte einsetzt, Angehörige pflegt, dem Nachbarn hilft, im kleinen Kreis Gutes tut. Verantwortung ist Pflicht zur Beförderung der Humanität. Die moralische Verantwortung für seine Reden und Taten kann keinem Menschen abgenommen werden.

Герберт Хёрц¹

Чтобы избежать спора о словах (терминах) в рассуждениях о моральном поведении и об этике как теории моральных поступков, необходимо точно определить, что под этим понимается. А потому, учитывая многообразие существующих подходов к морали, необходимо дать ее дефиницию.

Мораль есть совокупность оцениваемых в качестве добрых (человечных) и злых (нечеловечных) проявлений, решений, способов поведения, несовершенных и совершенных поступков и деяний людей определенной социокультурной общности.

Каждая такая общность, будь-то социальная группа, этнос, нация, многонациональное государство или союз государств, обладает своим конкретно-историческим каноном ценностей, исходя из которого и происходит оценивание. Социальные ценности представляют собой значимую для людей взаимосвязь идеаль-

¹ Герберт Хёрц – профессор, доктор философских наук, почетный доктор, почетный президент научного общества Лейбница, Берлин.

ных и материальных обстоятельств жизни, которые охватывают пользу, нравственность и эстетику. При этом классические *utilit, bonum, verum* интерпретируются в соответствии с традициями и вызовами эпохи, а также с представлениями о будущем данной социокультурной общности. Отсюда и выводятся нормы как мерило ценностей и поведенческих ориентаций. Соблюдение этих норм морально оценивается как добро, а их нарушение – как зло. Правовые нормы санкционируют позитивную или негативную оценку на основе моральных норм. Ценности и нормы передаются посредством образцов. Каждый человек может вести себя в рамках своей социокультурной общности, семьи, неформальных и институционализированных групп и объединений, этноса, нации, в качестве гражданина некоего государственного организма неконформистски, революционно, строптиво или реформистски, при этом или соблюдая нормы, или их видоизменяя, или вообще отвергая. Отдельные нарушители норм, которые наказывались и зачастую исключались из общества как преступники, почитались впоследствии как поборники человеческих норм.

Человечество уже готово к тому, чтобы конституировать себя в качестве морального субъекта посредством ООН и Хартии прав человека. Современные глобальные угрозы – войны, оружие массового уничтожения, экологические катастрофы, безответственные поступки спекулянтов от политики, эксплуатация и подавление – вынуждают человечество трансформироваться из общества, ориентированного на минимизацию ущерба, в общество, возлагающее на себя ответственность за сохранение человеческого вида и естественной среды обитания. Если человечество не встанет на этот путь, оно обречет себя на постепенное уничтожение или на возвращение в состояние варварства. А потому необходимо искать и находить компромисс между различными экономическими, экологическими, культурными и ментально-духовными интересами, чтобы положить конец военным акциям и необузданной эксплуатации природы и людей, чтобы на смену конфронтации пришло сотрудничество. И это будет способствовать благу всех людей.

Существует тенденция гуманизации человечества, которая сопряжена с тенденцией противоположного рода. Рабство как общественное состояние порицается и карается. При этом отдельные люди по-прежнему воспринимаются в качестве рабов – в области трудовых отношений и оказания услуг, в военной и сексуальной сферах. Феодалное право первой ночи уже давно кануло в лету, но сексуальное насилие продолжает существовать. Людей не позволено убивать, при этом геноцид, гражданские войны, эпидемии, техногенные катастрофы и т.п. приводят к человеческим жертвам. Убивают даже для спасения чести семьи.

Люди подчиняются правилу нормального распределения¹, которое осуществляется на основе генетико-биотических склонностей каждого человека и того, в какой психосоциальной форме эти предрасположенности получают свое воплощение. Важным условием при этом является сохранение социокультурной целостности с ее каноном ценностей и моральных норм. Люди не делятся только на хороших и преступников, альтруистов и эгоцентристов, живущих за чужой счет и с ущербом для других, образованных и невежд; между этими крайними состояниями всегда существуют промежуточные ступени. Все люди ведут себя морально вследствие того, что они выстраивают социальные связи с другими людьми. Без общества люди не в состоянии выжить. Они способны к обучению. Их характер как осознание собственной ответственности и их совесть как измерительный инструмент морального поведения податливы и пластичны. Представления о хорошем и дурном задает социокультурная общность, к которой принадлежит человек. Он противится этому, если данные представления вступают в конфликт с его совестью. Как правило, справедливо следующее: если обстоятельства влияют на формирование людей, тогда нужно сделать эти внешние условия человеческими. Каждая общественная система может как способствовать утверждению гуманности, так и подавлять ее. Это имеет свои последствия и для нормального распределения людей: его показатели могут больше тяготеть как к добру (гуманности), так и к злу (антигуманности). Мораль хищников, когда человек человеку волк, наносит урон принципу солидарности, поскольку каждый член основанного на разделении труда общества зависит от помощи других. Каждый помогает самому себе, когда он из человеческих соображений поддерживает остальных.

Каких критериев человечности стоит придерживаться, чтобы способствовать дальнейшим тенденциям к гуманизации? (1) Люди нуждаются в осмысленной деятельности. Отсутствие занятости деформирует личность. (2) Каждый человек ищет общения, которое способствовало бы его личностному самораскрытию. Ему нужен собеседник, чтобы поделиться своими успехами и тревогами. При этом забота о душе может быть делом не только религиозной сферы. К сожалению, базовые моральные потребности эффективно эксплуатируются сектами и гуру. (3) Только удовлетворение основных материальных и культурных потребностей делает жизнь действительно достойной. Научно-технический прогресс, который, хотя и нацелен скорее на получение прибыли, нежели на гуманитарные цели, создает

¹ Нормальное распределение (или распределение Гаусса) — понятие из области математической статистики, коррелирующее с теорией вероятностей. — *Прим. пер.*

для этого достаточные основания. (4) Стремление каждого человека к счастью может быть реализовано, если общественные условия позволяют ему обеспечивать себе пропитание и крышу над головой, получить образование, создать семью, реализовать свои таланты, отдыхать и, в конце концов, развиваться как личности. (5) Интеграция социально незащищенных людей и людей с ограниченными возможностями должна стать основным принципом выстраивания отношений в обществе. Одновременно этот принцип запрещает унижать людей за их принадлежность к определенному этносу, полу, за физические недостатки и сексуальные предпочтения в той мере, в какой другие от этого не страдают.

Перечисленные критерии показывают, какого прогресса достигла каждая система на пути своей гуманизации. Идеал, к которому стоило бы стремиться – это ассоциация свободных индивидов, социальной справедливости и экологически ориентированного поведения. Эти укорененные в самом человеческом существовании требования по-разному актуализируют себя в протестах против нищенского существования детей и стариков, против безработицы и бездомности, против сокращения сферы социальной помощи, растущей пропасти между богатыми и бедными внутри отдельных стран и между бедными и богатыми странами в целом, против ориентированной на экономию политики без развития, против дотаций банкам вместо инвестиций в промышленность. Но при этом все указанные требования сводятся к стремлению выстраивать гуманные отношения людей между собой и человека с природой. На смену разрушающему культуру и перевозимому как прогресс цивилизации научно-техническому развитию, от которого выигрывают в первую очередь концерны, должна прийти некая мировая культура, нацеленная на сохранение человечества как вида и его естественной среды обитания, на мирное решение конфликтов и повышение уровня жизни всех людей. Эта культура задала бы рамки для локальных культур, которые воплотили бы данные требования с учетом специфики отдельных традиций, языков, обрядов, ценностей, норм и способов поведения.

Таким образом, моральное поведение зависит от общественных условий, от канона ценностей определенной социокультурной общности и вытекающих из этого канона норм, а также от развития индивидуальных особенностей человека. Максималистские моральные требования остаются иллюзорными, пока в обществе для этого не существует надлежащей основы, и актуальный канон ценностей не включает в себя эти требования. Поэтому каждый нравственно хороший человек будет выступать вместе с единомышленниками за гуманизацию общественных отношений и исключенных из этого канона ценностей норм. Морализация не должны подменять собой критику социальной

системы. Не только недостойное поведение коррумпированных менеджеров и банкиров приводит к промышленному и финансовому кризису. Экономические причины гораздо глубже. У каждого человека есть своя сфера ответственности и область принятия решений. Подлежат моральному одобрению те, кто вступается за слабых и обездоленных, помогает соседям, в небольшом локальном сообществе совершает что-то доброе. Ответственность есть обязанность, повышающая гуманность. Никого нельзя лишить моральной ответственности за слова и поступки.

Перевод с немецкого М. Корзо

Li Maosen¹

As I am a moral philosopher, my understanding of morality is not a spontaneous thought, but a deliberate analysis based on my study of Chinese and Western ethical ideas.

Morality is the socio-cultural requirement of the human beings; if people are required differently for the so-called moral behavior, their morality will be different accordingly. It is not difficult to observe that people in different cultures or of different times may use different moral languages and emphasize different moral values. In the Chinese language, morality (*dao-de*) includes two essential components. One is the Orientation of being a human (*dao*), the other is the Accumulation of one's mental growth (*de*). The Confucians are ancient Chinese moralists who left a great legacy of moral tradition. Confucius (551–479 BC) advocates that a gentleman should aim at such Orientation, be based on such Accumulation follow the Benevolence (*ren*), and learn the six arts of rites, music, shooting, carriage driving, reading, and arithmetic. Another key word embedded in his moral advocacy is Righteousness (*yi*) which is the proper judgment in observing the rites. Rites (*li*) refer not only to the rules in ceremony but also the ways of required behavior for a particular status. Benevolence (*ren*) and Righteousness (*yi*) are combined into a single phrase that becomes a synonymous term to morality in the Confucian school later after Confucius. Mencius (372–289 BC) often uses this phrase (*ren-yi*) as the specific contents of morality, and compared Benevolence to

¹ Dr Li Maosen — Associate Professor and Chairperson in Ethics, School of Philosophy, Renmin University of China. His research interests lie in ethical theory, moral education and applied ethics. .